

DOI: 10.25178/nit.2024.1.7

Статья

Метафорическая репрезентация времени в русской и тувинской языковой картине мира

Ирина А. Арсеньева

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация,

Елена М. Куулар

Государственное бюджетное научное учреждение Министерства образования Республики Тыва «Институт развития национальной школы», Российская Федерация

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу языковых средств выражения метафорического представления категории времени в русском и тувинском языках. Цель исследования — установление особенностей метафорической репрезентации категории времени средствами флективного русского языка и агглютинативного тувинского языка. Предмет исследования — метафорические словосочетания со словами «время», «үе» 'время', «шаг» и «шак» 'час'. Материалом для исследования служили лексикографические источники. Используются методы лексикографического и компонентного анализа.

Рассмотрены две модели времени — модель, связанная непосредственно с самим временем (модель Потока времени) и модель, ориентированная на человека (модель Пути человека). Отмечены особенности членения того или иного смысла выражений со словами «время», «үе» 'время', «шаг» и «шак» 'час' на значения в типологически разных языках. Выявлено, как единое мыслительное содержание передаётся различными языковыми средствами в событийном флективном русском языке и статичном агглютинативном тувинском языке.

Сходства выражения категории времени основаны на присутствии в обоих языковых картинах мира универсальных метафорических моделей: время — движение, необратимое движение, движение с разной скоростью, время, движущееся со средней скоростью. Различия связаны с лексическим выражением категории времени: в русском языке — с помощью глаголов либо фразеологизмов, в тувинском — с помощью словосочетаний, содержащих существительные, прилагательные, глаголы и наречия.

Ключевые слова: метафорическая репрезентация; языковая картина мира; метафора; русский язык; тувинский язык; категория времени; понимание времени

Работа выполнена в рамках темы № 202802-2-000 «Лингвокультурологическое исследование коммуникативной реальности со-временной России» (Программа стратегического академического лидерства РУДН «Приоритет-2030»).

Для цитирования:

Арсеньева И. А., Куулар Е. М. Метафорическая репрезентация времени в русской и тувинской языковой картине мира // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 104-120. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.7>

Арсеньева Ирина Альбертовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка № 3 Института русского языка Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 3. Эл. адрес: arsenyeva-ia@rudn.ru

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, директор государственного бюджетного научного учреждения Министерства образования Республики Тыва «Института развития национальной школы». Адрес: Россия, 667001, г. Кызыл, ул. Рабочая, д. 2. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Metaphorical representation of time in the Russian and Tuvan language picture of the world

Irina A. Arsenyeva

RUDN University, Russian Federation,

Elena M. Kuular

Institute of National School Development of the Ministry of Education of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article presents a comparative analysis of the linguistic means used to express the metaphorical representation of the concept of time in Russian and Tuvan. The aim of the study is to identify the characteristics of the metaphorical expression of time through the inflectional system of the Russian language and agglutinative structure of the Tuvan language. The study focuses on metaphorical phrases containing the words “vremya” ‘time’, “yie” ‘time’, “shag” and “shak” ‘hour’, and lexical sources were used as the basis for the analysis. Lexicographical and componential analysis techniques were applied.

Two models of time are discussed: a model directly related to time itself (the Time Flow model), and a human-oriented model (the Human Path model). The peculiarities of how certain expressions with the words “vremya” ‘time’, “yie” ‘time’, “shag” and “shak” ‘hour’, are divided into different meanings in different typologically different languages is noted. It is revealed how the same mental content can be conveyed by various linguistic means, such as event-inflected Russian and static agglutinative Tuvan.

The similarities in the way time are expressed in language are due to the existence of universal metaphorical models in both linguistic representations of the world. In both languages, time is seen as movement, irreversible movement, and movement at different speeds. In Russian, time is usually expressed with the help of verbs or phrases, while in Tuvan it is often expressed through phrases containing nouns, adjectives, and verbs. These differences in expression reflect the unique ways that each language conceptualizes time.

Keywords: metaphorical representation; linguistic picture of the world; metaphor; Russian language; Tuvan language; category of time; understanding of time

Financing

The work was done in the framework of the topic No. 202802-2-000 “Linguistic and Cultural Research of the Communicative Reality of Modern Russia” (Program of Strategic Academic Leadership of RUDN, Priority 2030).

For citation:

Arsenyeva I. A. and Kuular E. M. Metaphorical representation of time in the Russian and Tuvan language picture of the world. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 104-120. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.7>

ARSENIEVA, Irina Albertovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language No. 3, Institute of the Russian Language, RUDN University. Postal address: bldg. 3, 10, Miklukho-Maklaya St., 117198, Moscow, Russia. Email: arsenyeva-ia@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0002-3990-781X

KUULAR, Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Director, Institute for the Development of National School of the Ministry of Education of the Republic of Tuva. Postal address: 2 Rabochaya St., 667001, Russia, Kyzyl. Email: kuular-e-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4351-6547

Введение

Сравнительно-сопоставительное описание темпоральной лексики позволяет выявить этническую специфику метафорической репрезентации времени и помогает понять мировосприятие различных этносов. В нашей работе рассматриваются — русский и тувинский. Цель работы заключается в сравнительно-сопоставительном анализе метафорического представления категории времени средствами флективного¹ русского языка и агглютинативного² тувинского языка. Для достижения данной цели решаются следующие исследовательские задачи:

- представить различные метафорические модели времени, принятые в лингвистике;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств выражения описанных метафорических моделей времени в русском и тувинском языках.

Предметом исследования являются метафорические словосочетания со словами *время*, *уе* 'время', *шаг / шак* 'час, время'. Материалом исследования послужили лексикографические источники³. В ходе исследования были использованы такие методы исследования, как компонентный анализ и метод лексикографического анализа.

В тувиноведении есть интересные исследования темпоральной лексики тувинского языка как в этнографическом (Потапов, 1969), так и в языковом (Кужугет, 2014; Кара-оол, 2015; Куулар, 2016; Шамина, 2019) аспектах, которые касаются, в частности, вопросов, связанных с понятиями «суточное время», «природное время», «календарное время животного 12-летнего цикла в юго-восточном диалекте» (в области лексики), анализ грамматикализованных структур с лексемой *шаг / шак* 'час, время' в тувинском языке и другие. Учёными-тувиноведами исследованы также грамматические способы выражения категории времени (Монгуш, 1958, 1959, и др.⁴; Шамина, 1987, и др.⁵; Ооржак, 2014, и др.⁶). Кроме того, имеются научные изыскания, касающиеся языкового анализа понятий, связанных с циклической моделью времени, например, раскрывающие содержание понятия *шаг* 'час' в контексте традиционной культурной картины мира тувинцев и выявляющие основные лексические средства, выражающие суточный цикл времени (Кара-оол, 2015).

Представления о цикличности времени, соответствующие природным циклам — суточному и годовому, проанализированы в работе, показывающей, как календарь тувинцев связан с кочевым образом жизни, ритмичностью выполняемых сезонных сельскохозяйственных работ, наблюдением за чередованием фаз луны, естественными природными изменениями и др. (Кужугет, 2014).

Рассмотрены причины «нестыковок» некоторых поведенческих стереотипов русских и тувинцев. Одной из особенностей пространственно-временной картины мира тувинцев, как и других народов кочевой культуры, является *степное время*. «'Тувинское время' (*тыва уе*) — идиома, — как пишет Ч. К. Ламажаа, — распространившаяся в постсоветское время в Туве, выражающая неспешность тувинцев, их ориентацию не на показания циферблата, а на некие внешние факторы, которые побуждают действовать (природные явления, указания от кого-либо), а также невозмутимость в

¹ Флективный язык (от лат. *flectivus* — гибкий) — язык, в котором доминирует словоизменение при помощи флексий, сочетающих сразу несколько значений.

² Агглютинативный язык (от лат. *agglutinatio* — приклеивание) — язык, в котором доминирующим типом словоизменения является агглютинация — «приклеивание» различных аффиксов, каждый из которых несёт только одно значение.

³ По русскому языку: Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). Главная страница [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas> (дата обращения: 08.01.2024).; Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. Главная страница [Электронный ресурс] // Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov> (дата обращения: 08.01.2024).; по тувинскому языку: Тувинско-русский фразеологический словарь / под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975; Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1969.

⁴ Монгуш Д. А. О синтаксических наклонениях и временах в тувинском языке // Башкы. 2000. № 1. С. 8–16.

⁵ Шамина Л. А. Структурные и функциональные типы полипредикативных конструкций со значением времени в тувинском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 1985.

⁶ Ооржак Б. Ч. Система грамматической модальности в тувинском языке (в сопоставлении с тюркскими языками Сибири): автореф. дисс. ... д. филол. н. Новосибирск, 2019.

ситуации принятия решений» (Ламажаа, 2021: 9–10; см. также: Ламажаа, 2018: 6; Тува. Родная ... , 2023: 128–129). «Интересным моментом в современной Туве, — отмечает В. Ю. Сузукей, — является то, что многие приезжающие в республику гости сталкиваются с тем, что тувинцы очень часто не пунктуальны во времени. Несмотря на то, что прошло уже достаточно много времени с момента перевода кочевников на оседлый образ жизни, видимо, до сих пор довольно устойчиво сохраняется традиционное (архаическое) восприятие времени и принцип поведения тувинцев “Главное — не торопиться»» (Сузукей, 2009: 255).

Сравнительно-сопоставительный анализ метафорической репрезентации времени в русском и тувинском языках ещё не был объектом специального исследования. Как известно, и русскому, и тюркскому (и любому другому языку) свойственны общечеловеческие характеристики сознания, поскольку у всех народов механизмы мыслительных процессов являются одинаковыми, универсальными. Данная работа демонстрирует, как единое мыслительное содержание передаётся различными языковыми средствами, выработанными в разных типах языков под влиянием условий общения: средствами сложного синтаксически событийного флективного русского языка и средствами синтаксически однотипно передаваемой информации, но богатого лексическим разнообразием статичного агглютинативного языка (Бахтикиреева, Валентинова, 2023: 241).

Метафорические модели времени, принятые в лингвистике

Время является одним из фундаментальных онтологических понятий.

В традиционном понимании русских *время* — 1. ‘длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов, измеряемая веками, годами, часами, минутами и т. п. || Последовательная смена минут, часов, дней, лет и т. п.’¹

В тувинском языке для обозначения понятия времени используются слова *үе* — 1. ‘время; период; эпоха, век; 2. момент; 3. грам. время, *шаг* как самостоятельная и служебная часть речи и *шак* — 1. час // часовой; 2. время; 3. часы’². Кроме того, в быту встречаются сложные слова *үе-шак*, *үе-шаг* ‘время’ в собирательном значении. Л. А. Шамина в своей работе отмечает, что «самостоятельное употребление слова *шаг* переводится как ‘время’: *ол шагда* ‘в те времена’: *хостуг шаг (үе)* ‘свободное время’; *бурунгу шагда* ‘в древние времена’; *тарылга үези* ‘время сева’. Производные от *шаг*: *шагда* ‘давно’, *шаанда* ‘давно’, *шаандакы (шаандагы)* ‘давнишний’ (Шамина 2019: 185).

Как отмечают учёные, описание лексемы *время* в толковых словарях типа МАС, во многих случаях заставляет задуматься: во-первых, «произвольное употребление лексемы *время* в тексте бывает трудно соотносить с тем или иным значением» (Плунгян, 1997: 159–160; здесь и далее в цитатах курсивы источников. — *Авт.*), а во-вторых, «конкретные толкования бывает весьма непросто соотносить с теми примерами, которые при них в самом словаре даются; между лексикографическим определением слова и совокупностью его употреблений не ощущается интуитивной связи, одно никак не предсказывает другое» (там же). И выводы, которые делает В. А. Плунгян, выглядят следующим образом:

«если [...] лексема *время* явно не желает вписываться в принятые рамки лексикографических трактовок, то, скорее всего, есть что-то в её природе, что этому очень активно сопротивляется», а также то, что «особенностью лексемы *время* является не то, что для описания её семантической структуры плодотворно [...] использование метафор разного рода. Время отличается от обширного класса метафорически интерпретируемых понятий [...] прежде всего тем, что метафоры — вообще единственный способ описать его значение, поскольку в наивной картине мира для понятия «время» (в отличие от таких понятий, как «любовь», «радость» или «авторитет») не существует никакого естественного таксономического класса» (там же: 160).

Ч. К. Ламажаа также отмечает, что для понимания времени традиционно используются средства опредмечивания, соотнесения с конкретными действиями и обозначениями (Ламажаа, 2018: 4).

В соответствии с принятыми в лингвистике представлениями, в работе рассматриваются две модели времени — модель, ориентированная на человека, и модель, связанная непосредственно с

¹Время [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/время> (дата обращения: 08.01.2024).

²Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 401.

самим временем: «Языковые модели времени, — пишет Н. Д. Арутюнова, — могут быть разделены на такие, в которых главной фигурой является человек, и такие, которые ориентированы на само время» (Арутюнова, 1999: 699). «В первом случае линия времени репрезентирует течение жизни или линию судьбы; во втором — движение природных веществ — воды или воздуха» (там же).

Рассмотрим вслед за Н. Д. Арутюновой первые представления времени как модели *Пути человека*, вторые — модели *Потока времени*.

В основе модели *Потока времени* лежит *космическое* время, формальное, существующее само по себе, управляемое законами природы, движущееся только вперёд по прямой линии и не взаимодействующее с человеком.

«Если строить абстрактную модель времени невинно и непредвзято, то она проста. Время одномерно (линейно) и необратимо. Оно подобно числовому ряду. Эта модель может быть представлена в виде прямой линии, ориентированной в ту или другую сторону. Время в ней формально. Оно отвлечено от мира и человека. Прямая задаёт последовательность точек, но не последовательность казуально связанных событий» (там же).

Для осознания феномена времени, являющегося абстрактной сущностью, человек мыслит о нём метафорически: «Как любая нематериальная вещь, время выражается с помощью материальных метафор» (Красухин, 1997: 62). Таким образом, метафорически время представляется как *линия*, движение времени — как *линейное (однаправленное) движение*. «Линия — это пространственная (геометрическая) метафора времени. Линейность — свойство времени, а также того, что в нём развёртывается» (Арутюнова, 1997: 6). *Линейный* — 1. ‘прил. к линия (в 1 знач.)’¹. *Линия* — 1. ‘узкая полоса, черта, проведенная на какой-л. поверхности от одной точки к другой’².

Наряду с метафорической моделью линейности времени существует и модель *необратимости* времени.

«Другая аналогия, определяющая моделирование времени, сближает время с перемещающимися в пространстве предметами. Время, как и предметы, движется. Движение времени, в отличие от механического перемещения предметов в пространстве, непрерывно, равномерно, прямолинейно, однонаправленно и необратимо. Время нельзя остановить. Сколь бы прекрасно ни было мгновение, оно пройдёт. Время нельзя повернуть вспять. [...] Скорость времени в ареале Земли постоянна и измерима» (Арутюнова, 1997: 6–7).

Движение космического времени носит необратимый характер, о чём свидетельствуют языковые выражения, констатирующие невозможность остановить время либо обратить его вспять: *время не остановишь / не веротишь / не вернёшь, үе-шак эгиттинмес*.

Разрешение и запрет на сочетания *время идёт*, но **время ходит*; *время бежит*, но **время бегаёт*; *время летит*, но **время летает*; *время несётся*, но **время носится*; *время ползёт*, но **время ползает* связаны с различием семантики глаголов движения *идти* — *ходить*, *бежать* — *бегать*, *лететь* — *летать*, *нестись* — *носиться*, *ползти* — *ползать*.

Русский язык	Тувинский язык
<i>время идёт</i> , но * <i>время ходит</i>	<i>шак / үе эртип тур</i>
<i>время бежит</i> , но * <i>время бегаёт</i>	<i>шак / үе дыка дүрген эртип тур</i>
<i>время летит</i> , но * <i>время летает</i>	<i>шак / үе дыка дүрген эртип тур</i>
<i>время несётся</i> , но * <i>время носится</i>	<i>шак / үе дыка дүрген эртип тур</i>
<i>время ползёт</i> , но * <i>время ползает</i>	<i>шак / үе оожум эртип тур</i>

¹ Линейный [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/л/линейный> (дата обращения: 08.01.2024).

² Линия [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/л/линия> (дата обращения: 08.01.2024).

³ Здесь и далее звёздочка указывает на семантическую некорректность данного сочетания слов, на языковой запрет данного словосочетания.

Глаголы движения русского языка типа *идти* (*бежать, лететь, нестись, ползти*) указывают на однонаправленное движение, движение в одном направлении, от точки А до точки В («движение только туда»). «Глаголы типа *идти* обозначают определённое, конкретное действие, а глаголы типа *ходить* выражают неопределённое, обобщённое действие. В качестве основных параметров, лежащих в основе глагольной определённости / неопределённости, признается отношение предикатов к пространству и времени» (Берницкая, 2019: 75).

Глаголы движения типа *ходить* (*бегать, летать, носиться, ползать*) указывают на повторяющееся движение, движение «туда и обратно» или движение в разных направлениях. *Ходить* — 2. ‘то же, что *идти* (в 1 знач.), с той разницей, что *ходить* обозначает движение повторяющееся, совершающееся в разных направлениях или в разное время’¹. Ср. *Привет! Куда ты идёшь?* — *Я иду в университет* ‘о движении в данный момент в одном направлении’; *Каждый день я хожу в университет* ‘о движении туда и обратно’; *Туристы весь день ходили по городу. В задумчивости Петя целый час ходил по комнате* ‘о движении в разных направлениях’.

Модель *Пути человека* «основана на метафорах движения (*идти, приходиться, проходить, приближаться, наступать* и др.) и места, занимаемого Путником в строю идущих (*перед, позади, назад, после, следом* и др.)» (Арутюнова, 1997: 699). Всё в мире находится в движении: человек движется по Пути, вместе с ним движется время, а вместе с временем движутся по линии времени события. Скорость движения времени может быть разной: *средней время идёт, шак / үе эртип тур*; *высокой время летит / бежит / несётся / мчится, үе дыка дүрген эртип тур* (букв. ‘время очень быстро проходит’); *низкой время ползёт / плетётся, шак / үе оожум эртип* (букв. ‘время медленно проходит’).

Скорость движения времени и человека сможет совпадать, а может и отличаться: «Великий человек идёт впереди своего времени, умный идёт рядом с ним, хищный старается использовать его, глупый становится ему поперёк дороги» (Бауэнфельд) (Гак, 1997: 128); «Для человека время не течёт равномерно и отмеренно — оно замедляет свой бег или вообще останавливается, когда ждёшь, оно всегда убыстряется, когда куда-то спешишь. Приходится принимать время таким, каким оно дано каждому из нас, — с его нехватками, длиннотами, с его относительностью и ненадёжностью» (Крейдли, 1997: 139). Скорость времени и человека может быть равной: *идти в ногу со временем, үе-биле деңге базар*; скорость времени может быть выше скорости человека: *отставать от времени, шак / үеден озалдаар*; скорость человека может быть выше скорости времени: *опередить / обогнать время, үени мурнаар*.

Как подчеркивает Н. Д. Арутюнова, у человека не существует специальных рецепторов, которые отвечают за восприятие времени, так же как нет специфических ощущений, характерных для времени: «у человека нет специального органа для восприятия времени, но именно время организует его психический склад» (Арутюнова, 1999: 700). Человек не в состоянии воспринимать время с помощью каких-либо органов чувств: «На первый взгляд, время отделимо от человека. Оно невидимо, неслышно, неосознано. Оно не имеет ни запаха, ни вкуса. У человека нет органа, специализированного на восприятие времени» (там же: 699). В этом заключается, по мнению К. Г. Красухина, отличие времени от пространства, доступного человеческому восприятию: «Итак, человек воспринимает время. Но время, в отличие от пространства, нематериально и не доступно ни одному из пяти органов чувств» (Красухин, 1997: 62). Если человек не располагает ни рецепторами, которые отвечали бы за восприятие времени, ни специфическими ощущениями времени, то каким же образом он взаимодействует со временем? Оказывается, пишет Н. Д. Арутюнова, что у человека есть *чувство времени*: человеческая психика организована таким образом, что она способна к восприятию природных циклов, естественного ритма жизни: «у человека есть чувство времени. Оно порождено восприятием изменений в мире. Его основной источник — космическое время — смена времён дня и сезонов года. Чувство, рождённое временными циклами, человек перенёс на линию времени» (Арутюнова, 1999: 699). В зависимости от ситуации человек может воспринимать время как движущееся в ускоренном или замедленном темпе. «Время (дело известное), — говорил автор романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», — летит иногда птицей, иногда ползет червяком; но человеку бывает особенно хорошо тогда, когда он даже не замечает — скоро ли, тихо ли оно проходит»².

¹ Ходить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/x/ходить> (дата обращения: 08.01.2024).

² Тургенев И. С. Отцы и дети: [роман]. М.: Издательство АСТ, 2022. С. 125.

Языковые примеры позволяют сделать любопытный вывод о том, что *позитивные* моменты в представлениях людей двигаются *быстрее*, чем негативные, ср. *Счастливые часов не наблюдают* 'о счастливых моментах, которые проходят быстро и которые люди не успевают заметить'; *нестерпимо долго тянется время* 'о выражении неудовольствия или раздражения, когда нет конца скучной и неинтересной ситуации', кроме того, в восприятии человека время способно пойти быстрее, замедлить свой бег и даже остановиться: *время пробежало / пролетело / пронеслось / прошло / закончилось* — *үези тәнген, үе адакталган*; *время миновало* — *үези эрте берген*; *время истекло* — *үези эрткен*; *время тянется* — *шак-үе шөйлүп туруп берген* и даже *время замерло* — *шак / үе турупкан*; *время застыло* — *шак / үе турупту*.

Человек способен воздействовать на продолжительность времени, сознательно увеличивая либо уменьшая её, сознательно медлить, не совершать активных действий, обычно ожидая благоприятного момента. При этом процесс увеличения продолжительности времени метафорически уподобляется процессу растягивания чего-то эластичного наподобие *резины*: *тянуть / растягивать / оттягивать время / времени* — *үе-шак шөөр*.

Время в большом количестве контекстов выступает как активный участник ситуации. Сразу после своего рождения человек автоматически оказывается включённым в действие законов природы и становится зависимым и неотделимым от времени: «Время отделимо от человека, но человек неотделим от времени» (Арутюнова, 1999: 700). При этом время подобно властелину, властителю, правителю, повелителю в настойчивой, категорической форме предписывает человеку строгие, непререкаемые правила для безоговорочного выполнения, обязательные для всех людей без исключения: *закон времени* — *үе-шагның хоойлузу*; *время требует* — *үе негеп келген*; *время диктует* — *үе айтып турар*; *время берёт своё* — *шаг-үе бодунуун алыр*; *время говорит* — *үе айтып турар*; *время учит* — *үе өөредир*.

Многие языковые выражения, пишет В. Г. Гак, свидетельствуют об указании времени на изменение в прошлом или будущем:

«Всё существует во времени. Хайдеггер говорил, что время приходит и уходит. Прошедшее и будущее — это уже не и ещё не. Поэтому во многих употреблениях понятие «время» указывает на становление — существование и исчезновение.

Выражения *время покажет, время работает на ...* означают «ещё не, но...». Проверка временем указывает на отсутствие изменения» (Гак, 1997: 125–126).

«Время устраняет настоящее, это звучит в выражениях: *Время врачует душу, залечивает раны*» (там же: 126): *время подтвердило* — *үе бадыткаан*; *время рассудит* — *үези кээрге көөр*; *время подскажет* — *үе айты бээр*; *время решит* — *үези кээрге шиттирлээр*; *время покажет* 'будет видно в будущем'¹ — *үе-шак көргүзүптер*; *время расставит все на свои места* — *үе бүгү чүвени бодунуң туружунга салыптар* (*үези кээрге, кижы бойдука чагыртыр*, например, старость наступает независимо от кого-л.).

В довольно большом числе выражений время выступает как пассивный участник ситуации. Речь идёт, в том числе, о выражениях, свидетельствующих о том, что человек может обладать временем: «На философском уровне о принадлежности времени человеку высказывались противоречивые суждения» (Гак, 1997: 126) — о таких, что единственное, что принадлежит человеку, — это время, до таких, что из всего существующего менее всего принадлежит человеку время.

Исследование показало, что большое количество контекстов, в которых человек занимает активную роль по отношению ко времени, содержат метафорическую модель *время — ресурс*, которым обладают / не обладают: *иметь время / есть время* — *хостуг үе бар / нет времени* — *үе чок*; который утрачивают: *терять время* — *үе чидирер*; приобретают *найти время* — *хостуг үе тып алыр*; используют: *тратить время* — *үе-шак чарыыр*; сберегают: *экономить время* — *үе-шак камнаар*; которого лишают кого-л.: *отнимать время* — *хостуг үезин хилис чарыыр*; который предоставляют кому-л. в пользование: *давать / предоставлять время* — *үе бээр*.

Выражение *убивать время* основано на уподоблении времени жертве, но «метафоры "время как жертва" в русском языке в некотором смысле не существует, она мертва; есть только идиоматическое выражение, эксплуатирующее эту идею» (Плунгян, 1997: 162), «мы не можем сказать ни **умерщвлять время*, ни **приканчивать время*, ни чего-либо ещё в том же роде» (там же): *убивать время* — *үе өлүрер*.

¹ Время [Электронный ресурс] // Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/v/время?ysclid=lr55jp1ts608284387> (дата обращения: 08.01.2024).

В модели Пути направление движения человека можно представить двояко: из прошлого в будущее и из будущего в прошлое. С одной стороны, человек движется из прошлого в будущее, и *прошедшее* время находится *позади*, а будущее — *впереди* человека. Прошлое оказывается связанным с пережитым, например, с памятью, с опытом, с переживаниями: *оглянуться на прожитые годы, чурттан эрткен чылдарын сактыр; за плечами годы учёбы, өөрөнгөн чылдары артында калган; за спиной пройденный путь; эрткен оруу артында калган*. Движение из прошлого в будущее связано с целеполаганием: «Цели (планы, замыслы, проекты и прогнозы) могут быть локализованы только в будущем. Движение к цели есть движение в будущее» (Арутюнова, 1997: 705). Будущее связано с предстоящими событиями, например, с планами, с тревогами, с ожиданиями, с предчувствиями, с чаяниями и надеждами: *на носу экзамены — шылгалдалар думчук кырында келген / шылгалдалар чоокишулап келген; перед лицом опасности — айыыл-халап мурнунда келген; лицом к лицу с неприятностями — эпчок байдалга таваржыр; смотреть судьбе в глаза — салым-чолче / амыдыралче удур көөр; на шаг от победы — тишлелгеге чедир эвээш үе; не за горами свадьба — удавас болур куда / шайлалга*.

С другой стороны, человек движется из будущего в прошлое, и, в понимании тувинцев, как пишет В. Ю. Сузукей, *будущее* время находится *позади*, а прошлое — *впереди* человека: хронологическое «движение, однако, идёт в сторону прошлого» (там же: 702); «события дней будущего времени “надвигаются” на человека сзади (*даарта* — завтра, *соңгузу хүн* — день, идущий позади завтрашнего дня; *соондаа хүн* — день, идущий позади послезавтрашнего дня) и он ещё не знает, какие события будут происходить в будущем (поскольку будущее находится за спиной и он его еще не «видит», так как на затылке у человека нет глаз)» (Сузукей 2009: 255).

Каждый человек, вступая на путь и делая первый шаг, удлиняет историю на одно поколение и уступает место поколению, *следующему* за ним. Движение времени воспринимается ретроспективно и соотносится с последовательностью прохождения своего пути каждым человеком: те люди, которые идут впереди, достигают прошлого раньше тех, кто идёт позади их: ср. рус. *предки, потомки*, идти по следам, последователи, *следующий* день (там же) и тув. *бурунгу хүн* ‘день, прошедший впереди вчерашнего дня’, *бурундаа хүн* ‘день, прошедший раньше или вперёд позавчерашнего дня’, *соңгузу хүн* ‘день, который придёт после завтрашнего дня или день, идущий сзади завтрашнего дня’, *соондаа хүн* ‘день, грядущий или идущий позади послезавтрашнего дня’ (там же).

Прошлое и будущее время, как пишет Н. Д. Арутюнова, соотносятся с различными темпоральными аспектами: «С прошлым человек связан памятью, сожалением и раскаянием, опытом и знанием фактов. К будущему отнесены желания и надежды, страхи и предчувствия, планы и замыслы» (Арутюнова, 1999: 701).

Поэтому важным ракурсом, позволяющим высветить трансформации времени и понять, каким образом хранится личное и семейное время, является тема памяти. Мы с коллегами уже писали:

«Принципиальная особенность в том, что в тувинском языке нет наименования, обозначающего способность хранить информацию, в противоположность русскому языку, содержащему такое слово (память). В тувинской лингвокультуре способность хранить информацию описывается таким наименованием, как *баш* ‘голова’, обозначающий орган тела, в котором локализируются умственные возможности человека, а также разум, умственные, когнитивные способности: *угаан* ‘рассудок’, *угаан-бодал* ‘ум’, *медел* ‘сознание’. Этот факт представляет несомненный интерес для лингвистов (и не только для них)» (Арсеньева, 2023: 141).

Отсутствие слова *память* в тувинском языке коллектив авторов монографии «Тува. Родная земля» объясняет тем, что «в тувинской культуре наличие памяти было не актуальным, поскольку в культуре для хранения информации, знаний были свои механизмы — традиции, наставления, — которыми тувинцы овладевали с малолетства. [...] Главным для людей было иметь твёрдый ум, сознание, чтобы понимать, познавать, принимать всё, что положено традициями» (Тува. Родная ... , 2023, 142). «Сама по себе память как способность людей помнить прошедшие времена с событиями, так же, как и обсуждение этой способности, её выражение — всё это оказалось не востребованным» (там же).

Сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств

Метафорическая модель *Поток времени* — это: а) человек или животное, *передвигающееся, ступая ногами, делая шаги*; б) *текущая жидкость, или жидкость, льющаяся непрерывной струёй, потоком; струящаяся*.

Русский язык	Тувинский язык
время идёт	шак / үе эртин тур (настоящее конкретное время), шак келди (аффикс недавнопрошедшего времени в значении 'время приближается, подходит'), шак / үе кел чыдыр, чоокиулап олур (будущее время)
время течёт	шак / үе дүрген эртин тур
течение времени	үениң агымы
в течение времени	шак дургузунда
с течением времени 'постепенно'	үе эрткен тудум
время истекает	шак / үе төнүп тур
время истекло	шак / үе эрткен
много (или немало, столько и т. д.) воды утекло 'прошло много времени'	хөй (эвээш эвес) үе / шак эрткен

И в русском, и в тувинском языках движущееся время метафорически уподобляется идущему человеку или животному либо текущей жидкости, что выражается в русском языке глаголами *идти*, *течь*, существительным *течение*, производными предлогами *с течением*, *в течение*:

идти — 1. 'передвигаться, перемещаться в пространстве'; а) 'передвигаться, ступая ногами, делая шаги (о человеке и животном)'¹;

течь — 1. 'литься непрерывной струей, потоком; струиться 5. проходить, совершаться, протекать'²;

утечь — 1. 'вытекая, перестать заполнять собой (о жидкости). 2. разг. миновать, пройти (о времени, событиях)'³.

В тувинском языке движущееся время передается глаголами *эрттер* 'проходить', существительным *агым* 'течение', словосочетаниями *шак дургузунда*, *үе эрткен тудум*.

Наряду с метафорой линейности времени существует и метафора *необратимости* времени.

Русский язык	Тувинский язык
время не остановишь / не веротишь / не вернёшь	үе-шак эгиттинмес
время не стоит на месте	үе чаңгыс черге турбас
время (или дело) не ждёт / не терпит	үе-шак манап чытпас

Метафорическая модель время, движущееся *с высокой скоростью*, — это: а) человек (а также птица или животное), перемещающийся в каком-л. направлении, усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами; б) птица, передвигающаяся по воздуху с помощью крыльев.

¹Идти [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/и/идти> (дата обращения: 08.01.2024).

²Течь [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/т/течь> (дата обращения: 08.01.2024).

³Утечь [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/у/утечь> (дата обращения: 08.01.2024).

Русский язык	Тувинский язык
<p>время летит, время бежит, время несётся, время мчится</p>	<p>үе дыка дүрген эртип тур (букв. ‘время очень быстро проходит’), например: Айлар, чылдар чанган куш дег шуужуп эртип тур ‘Месяцы, годы проходят очень быстро один за другим как перелётные птицы’.</p>

В русском языке данная модель выражается с помощью глаголов движения *лететь*, *бежать*, *нести* и *мчаться*:

лететь — 1. ‘передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев’; ... 4. ‘быстро проходить (о времени)’¹;

бежать — 1. ‘усиленно скорым движением, быстро перебирая ногами, перемещаться в каком-л. направлении; 2. Быстро передвигаться (о средствах передвижения); 3. Быстро проходить, протекать (о времени)’²;

нести — 1. ‘очень быстро двигаться, перемещаться; мчаться’; 2. ‘быстро протекать, проходить (о времени, событиях и т. п.)’³;

мчаться — ‘передвигаться с большой скоростью; нести’⁴.

В тувинском языке данная модель выражается с помощью словосочетаний, содержащих глагол движения *эртип* ‘проходить’ и наречия образа действия *дүрген* ‘быстро’. Это наблюдение согласуется с мнением, что «значение времени в тувинском языке выражается наречиями, именными формами косвенных падежей, наречиями, придаточными предложениями и фразеологическими словосочетаниями» (Kuzhuget, 2017: 965).

Метафорическая модель *время*, движущееся с *низкой скоростью*, — это: а) человек, *передвигающийся, медленно, устало, с трудом передвигая ноги*; б) *пресмыкающееся*.

Русский язык	Тувинский язык
время плетётся	шак / үе оожум эртип тур
время ползёт	шак / үе оожум эртип

В русском языке данная модель выражается с помощью глаголов движения *плестись* и *ползать*:

плестись — 1. *разг.* ‘идти медленно, устало, с трудом передвигая ноги; брести’⁵;

ползти — 1. ‘передвигаться по поверхности всем телом (о пресмыкающихся)’ [...] 4. ‘медленно идти, протекать (о времени)’⁶.

¹ Лететь [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/л/лететь> (дата обращения: 08.01.2024).

² Бежать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/б/бежать> (дата обращения: 08.01.2024).

³ Нести [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/н/нести> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴ Мчаться [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/м/мчаться> (дата обращения: 08.01.2024).

⁵ Плестись [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/п/плестись> (дата обращения: 08.01.2024).

⁶ Ползти [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/п/ползти> (дата обращения: 08.01.2024).

В тувинском языке модель выражается с помощью словосочетания *шак / үе оожум эртин* (букв. ‘время медленно проходит’), состоящего из слов *шак / үе* ‘время’, глагола движения *эртер* ‘проходить’ и наречия образа действия *оожум* ‘медленно’.

Метафорическая модель *равная скорость движения человека относительно скорости движения Потока времени* — это движение, при котором *одновременно, в такт с другими ступают той ногой, которой ступают другие*. Метафорическая модель *замедление или превышение скорости движения человека относительно скорости движения Потока времени* — это *задержка в пути или обгон*.

Русский язык	Тувинский язык
<i>идти в ногу со временем</i>	<i>үе-биле деңге базар</i>
<i>отстать от времени</i>	<i>шак / үеден озалдаар</i>
<i>опередить / обогнать время</i>	<i>үени мурнаар</i>

Одинаковая скорость движения человека и времени в русском языке выражается фразеологизмом *идти* (или *шагать* и т. п.) (*нога*) *в ногу* — 1) ‘одновременно, в такт с другими ступать той ногой, которой ступают другие’¹; в тувинском языке — словосочетанием *үе-биле деңге базар* ‘идти в ногу со временем’. Движение человека с более низкой скоростью, чем скорость Потока времени, в русском языке выражается глаголом *отстать* — 1. ‘двигаясь медленнее других или задержавшись в пути, оказаться позади’², в тувинском — словосочетанием *шак / үеден озалдаар* ‘отставать во времени; опаздывать’. Движение человека с более высокой скоростью, чем скорость Потока времени, в русском языке выражается глаголами *опередить / обогнать* — ‘двигаясь в одном направлении с кем-, чем-л., оказаться впереди’³.

В ряде ситуаций человеку восприятие им времени таково, что ему кажется, что объекты начинают двигаться в замедленном темпе как в замедленной съёмке и что время начинает двигаться медленнее, либо, наоборот, — что время начинает двигаться быстрее.

Русский язык	Тувинский язык
<i>время замедляется / время замедляет свой ход</i>	<i>шак / үе оожум эртин тур</i> (букв. ‘время двигается медленно’)
<i>время ускоряется / время ускоряет свой ход</i>	<i>үе дүргей берди</i> (букв. ‘время двигается быстро’)

Данный смысл выражается в русском языке глаголами *замедлять(ся) / ускорять(ся)*, в тувинском языке — глаголом *эртин тур* ‘проходит’ и с наречиями *оожум* ‘медленно’ и *дүрген* ‘быстро’.

В восприятии человека время способно изменить скорость своего движения: ускориться, замедлиться и даже остановиться:

¹ Нога [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/n/нога> (дата обращения: 20.01.2024).

² Отстать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/o/отстать> (дата обращения: 28.01.2024).

³ опередить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (МАС). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/o/опередить> (дата обращения: 28.01.2024).

Русский язык	Тувинский язык
<i>время пробежало / пролетело / пронеслось</i>	<i>үези дүрген төнө берген, үе дүрген эрте берген</i>
<i>время тянется</i>	<i>шак-үе шөйлүп туруп берген</i>
<i>время замерло</i>	<i>шак / үе турупкан</i>
<i>время застыло</i>	<i>шак / үе турупту</i>

Ускорение и замедление времени в русском языке выражается глаголами *пробежать, пролететь, пронестись; тянуться*; в тувинском языке — глаголами с наречиями *үе дүрген төнер* ‘быстро кончиться’; *шөйлүп туруп бээр* ‘долго тянуться’.

Метафорическая модель *время — правитель*.

Русский язык	Тувинский язык
<i>время требует</i>	<i>үе негеп келген</i>
<i>время говорит / диктует</i>	<i>үе айтыр</i>
<i>время учит</i>	<i>үе өөредир</i>
<i>время лечит</i>	<i>үе эмнээр</i>
<i>время подтвердило</i>	<i>үе бадыйткаан</i>
<i>время подскажет</i>	<i>үе айты бээр</i>
<i>время рассудит</i>	<i>үези кээрге көөр</i>
<i>время решит</i>	<i>үези кээрге шиштирлээр</i>
<i>время покажет</i>	<i>үе-шак көргүзер</i>

Данная метафорическая модель реализуется в русском языке глаголами *требовать* — 1. ‘просить чего-л. или предлагать сделать что-л. в настойчивой, категорической форме’¹, *диктовать* — 2. ‘предлагать, навязывать что-л. для безоговорочного выполнения; предписывать’², а также и глаголами *говорить, учить, лечить, подтверждать, подсказывать, показывать, рассудить, решить* и фразеологизмом *время покажет* ‘будет видно в будущем’³. В тувинском языке данная метафорическая модель выражается глаголами *негээр* ‘требовать’, *айтыр* ‘показывать’, *өөредир* ‘учить’, *эмнээр* ‘лечить’, *бадыйткаар* ‘утверждать, подтверждать’, *айтыр* ‘указывать’, *көргүзер* ‘показать’. Таким образом, в данных контекстах *время* метафорически выступает в качестве правителя. *Правитель* — 1. ‘лицо, правящее государством, страной, областью. || Тот, кто распоряжается, руководит чем-л.’⁴.

Метафорическая модель *время — ресурс*, которым *обладают / не обладают*; который *утрачивают; приобретают; используют; берегают*; в котором *испытывают потребность*; которого *лишают кого-л.*; который *предоставляют кому-л. в пользование; добровольно отдают кому-л.*

¹ Требовать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/т/требовать> (дата обращения: 08.01.2024).

² Диктовать [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/д/диктовать> (дата обращения: 08.01.2024).

³ Время [Электронный ресурс] // Толковый онлайн-словарь русского языка Ушакова Д. Н. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/в/время?ysclid=lr55j1ts608284387> (дата обращения: 08.01.2024).

⁴ Правитель [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/п/правитель> (дата обращения: 08.01.2024).

Русский язык	Тувинский язык
<i>иметь время / есть время</i>	<i>хостуг үе бар</i>
<i>располагать временем</i>	<i>үени таарыштырар</i>
<i>не иметь время / нет времени</i>	<i>үе чок</i>
<i>не хватает времени</i>	<i>үе чедишпес</i>
<i>не остаётся времени</i>	<i>хостуг үе артпас</i>
<i>терять время</i>	<i>үе чидирер</i>
<i>упускать время</i>	<i>үезин эрттирип алыр</i>
<i>искать время</i>	<i>хостуг үе тып алыр</i>
<i>найти время</i>	<i>хостуг үе тып алыр</i>
<i>выиграть время</i>	<i>үе ойнап алыр / үе-шак ойнап алыр</i>
<i>выкроить время</i>	<i>үе-шакты арай деп тып алыр</i>
<i>использовать время</i>	<i>үени (шын) ажыглаар</i>
<i>тратить время</i>	<i>үе-шак чарыыр</i>
<i>экономить время</i>	<i>үе-шак камнаар</i>
<i>беречь время</i>	<i>үе-шакты камнаар, камгалаар</i>
<i>распоряжаться своим временем</i>	<i>үени шын чарыгдаар</i>
<i>планировать время</i>	<i>үезин таарыштыр тургузар, аайлаар</i>
<i>рассчитывать время</i>	<i>үезин тарыштырып, аайлап алыр</i>
<i>отнимать время</i>	<i>хостуг үезин хилис чарыыр</i>
<i>красть время</i>	<i>хостуг үезин хилис чарыгдаар</i>
<i>давать / предоставлять время</i>	<i>үе бээр</i>
<i>отдавать своё время</i>	<i>үе чарыыр</i>
<i>жертвовать своим временем</i>	<i>өске кижиге бодунуң хостуг үезин өргүүр</i>

Метафорическая модель *время — ресурс*, которым *обладают / не обладают* реализуется в русском языке глаголами *иметь, располагать, не иметь, не хватать*, а в тувинском — прилагательным *хостуг* ‘свободный’, глаголом *таарыштырар* ‘регулировать’. Метафора *время — ресурс*, который *утрачивают*, в русском языке реализуется глаголами *терять, упускать, выкроить*, а в тувинском — глаголами *чидирер* ‘потерять’, *эрттирип алыр* ‘пропускать’. Метафора *время — ресурс*, который *приобретают*, в русском языке реализуется глаголами *искать / найти, выиграть*, а в тувинском — глаголами *тывар* ‘найти’, *ойнап алыр* ‘выиграть’, *арай деп тывар* (букв. ‘кое-как найти; выкроить’). Метафора *время — ресурс*,

который *используют, распоряжаться*, в русском языке реализуется глаголами *использовать, тратить, планировать, рассчитывать*, а в тувинском — глаголами *ажыглаар* ‘использовать’, *чарыыр* ‘тратить’, *чарыгдаар* ‘тратить, расходовать’, *таарыштырар* ‘регулировать’. Метафора *время — ресурс*, который *сберегают*, в русском языке реализуется глаголом *беречь*, а в тувинском — глаголами *камнаар* ‘беречь’, *камгалаар* ‘беречь’. Метафора *время — ресурс*, которого *лишают кого-л.*, в русском языке реализуется глаголами *отнимать, красть*, а в тувинском — глаголами *хилис чарыыр* ‘попусту тратить время’, *хилис чарыгдаар* ‘попусту тратить время’. Метафора *время — ресурс*, который *предоставляют кому-л. в пользование* в русском языке реализуется глаголами *давать / предоставлять, отдавать*, а в тувинском — глаголами *бээр* ‘давать’, *чарыыр* ‘тратить’, *хилис чарыгдаар* ‘попусту тратить (время)’.

Метафорическая модель *время — резина*.

Русский язык	Тувинский язык
<i>тянуть время / растягивать / оттягивать время, временить</i>	<i>үе-шак шөөр</i>
<i>время тянется</i>	<i>шак-үе шөйлүп туруп берген</i>
<i>время растягивается</i>	<i>шак / үе шөйлүп тур, шак / үе узап тур</i>

Данная метафора реализуется в русском языке фразеологизмом *тянуть время* сознательно медлить, не совершать активных действий¹ и глаголами *растягивать / оттягивать, временить, тянуться*, а в тувинском — выражениями *үе-шак шөөр* (букв. ‘тянуть время’), *шак-үе шөйлүп туруп берген* (букв. ‘время долго тянется’), *шак / үе шөйлүп тур* (букв. ‘время длится долго’), *шак / үе узап тур* (букв. ‘время становится длинным’).

Метафорическая модель *время — жертва*.

Русский язык	Тувинский язык
<i>убивать время</i>	<i>үе өлүрер</i>

Данная метафора реализуется в русском языке фразеологизмом *убить время* – ‘заняться каким-л. случайным делом для того, чтобы время прошло быстро, незаметно’², а в тувинском — глаголом *өлүрер* ‘убить’.

Представление о том, что *прошедшее* время находится *позади* человека, в русском языке находит подтверждение, например, в таких выражениях, как *оглянуться на прожитые годы* (‘вспомнить прошлое’), *за плечами годы учёбы, за спиной пройденный путь*, а в тувинском — в выражениях *чурттап эрткен чылдарын сактыр* (букв. ‘вспоминать прошлое’), *өөренген чылдары артында калган* (букв. ‘годы учёбы остались позади’), *эрткен оруу артында калган* (букв. ‘пройденный путь остался позади’):

Русский язык	Тувинский язык
<i>оглянуться на прожитые годы</i>	<i>чурттап эрткен чылдарын сактыр</i>
<i>за плечами годы учёбы</i>	<i>өөренген чылдары артында калган</i>
<i>за спиной пройденный путь</i>	<i>эрткен оруу артында калган</i>

Представление о том, что *будущее* время находится *впереди* человека, в русском языке находит подтверждение, например, в таких выражениях, как *на носу экзамены, перед лицом опасности, смот-*

¹ Тянуть [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/т/тянуть> (дата обращения: 08.01.2024).

² Убить [Электронный ресурс] // Малый академический словарь Евгеньевой А. П. (MAC). URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/20/ma444420.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 14.01.2024).

реть судьбе в глаза, не за горами свадьба, а в тувинском — в выражениях *шылгалдалар думчук кырында келген / шылгалдалар чоокиулап келген* (букв. ‘скоро экзамены’), *айыыл-халап мурнунда келген, салым-чолче / амыдыралче удур көөр*.

Русский язык	Тувинский язык
на носу экзамены	<i>шылгалдалар думчук кырында келген / шылгалдалар чоокиулап келген</i>
перед лицом опасности	<i>айыыл-халап мурнунда келген</i>
смотреть судьбе в глаза	<i>салым-чолче / амыдыралче удур көөр</i>

Представление о том, что будущее время находится *впереди* человека, в русском языке находит подтверждение, например, в таких выражениях, *предки, потомки, идти по следам, последователи, следующий день*, а в тувинском — в выражениях *дүүн, дүүнү хүн* ‘день, прошедший вчера’; *бурунгу хүн* ‘день, прошедший впереди вчерашнего дня’; *бурундаа хүн* ‘день, прошедший раньше или вперёд позавчерашнего дня’; *даарта* ‘завтра’; *соңгузу хүн* ‘день, который придёт после завтрашнего дня или день, идущий сзади завтрашнего дня’; *соондаа хүн* ‘день, грядущий или идущий позади послезавтрашнего дня’. В тувинском языке слово *бурунгаар* означает движение вперёд, т. е. впереди человека. *Соо, соңгузу* в тувинском языке означает ‘сзади’, или ‘позади’, т. е. позади человека. Названия дней в прошедшем времени (*дүүн* ‘вчера’, *бурунгу хүн* ‘позавчера’, *бурундаа хүн* ‘позапозавчера’) обозначены как дни, ушедшие вперёд (*бурунгаар*). «Это логично, — объясняет В. Ю. Сузукей, — так как в реальной жизни “прошлое” действительно проходит «перед глазами» человека и все события прошедшего времени, как правило, известны человеку во всех деталях (Сузукей, 2009: 255).

Заключение

Таким образом, в работе рассмотрены две модели времени — модель, связанная непосредственно с самим временем (модель *Потока времени*) и модель, ориентированная на человека (модель *Пути человека*), и был проведён сравнительно-сопоставительный анализ лексических средств выражения описанных моделей в русском и тувинском языках.

Выявлено, как единое мыслительное содержание передаётся различными языковыми средствами в событийном флективном русском языке и статичном агглютинативном тувинском языке: в русском языке — с помощью глаголов либо фразеологизмов, в тувинском — с помощью словосочетаний, содержащих существительные, прилагательные, глагол и наречия.

Сходство выражения категории времени в русском и тувинском языках основано на присутствии в обоих языках универсальных метафорических моделей. В ситуациях, в которых время предстаёт активным участником, а человек — пассивным, в обоих языках присутствует метафорическая модель времени как правителя; в ситуациях противоположного толка, в которых активным участником предстаёт человек, а пассивным — время, в обоих языках присутствуют метафорическая модель времени как ресурса.

Благодарности

Выражаем сердечную благодарность анонимным рецензентам за внимательное и бережное отношение к тексту и за ценные замечания, которые помогли в работе над статьёй.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньева, И. А., Поморцева, Н. В., Куулар, Е. М., Шеверина, О. В. (2023) Категория памяти по данным русского и тувинского языков // Новые исследования Тувы. № 4. С. 139–152. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.10>

- Арутюнова, Н. Д. (1999) Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры. 896 с.
- Арутюнова, Н. Д. (1997) Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. 352 с. С. 5–16.
- Бахтикиреева, У. М., Валентинова, О. И. (2022) Особенности «языкового мышления» с позиций системной лингвистики // Russian Journal of Linguistics. Т. 26. № 1. С. 224–244. DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149>
- Берницкая, Н. В. (2019) О грамматической оппозиции глаголов движения типа идти / ходить в русском языке // Вопросы языкознания. № 1. С. 75–92. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0003596-4>
- Гак, В. Г. (1997) Пространство времени // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. 352 с. С. 122–131.
- Кара-оол, Л. С. (2015) Понятие «час» по-тувински // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 2 (44). С. 99–103.
- Красухин, К. Г. (1997) Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. 352 с. С. 62–78.
- Крейдлин, Г. Е. (1997) Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. 352 с. С. 139–152.
- Кужугет, Ш. Ю. (2014) Лексико-семантическое поле «природное время» в прозе К.-Э. Кудажы // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 5. Ч. 2. С. 119–122.
- Куулар, Е. М. (2016) Лексика народного календаря в юго-восточном диалекте тувинского языка // Вестник Калмыцкого университета. № 2. С. 110–116.
- Ламажаа, Ч. К. (2018) Тувинское время и экономическая культура тувинцев // Новые исследования Тувы. № 2. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>
- Ламажаа, Ч. К. (2021) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.
- Монгуш, Д. А. (1958) Настоящее заглазное время в тувинском языке // Учёные записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл : Тувинское книжное издательство. Вып. 6. 307 с. С. 111–114.
- Монгуш, Д. А. (1959) О временных формах в тувинском языке // Учёные записки Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл : Тувинское книжное издательство. Вып. 7. 302 с. С. 85–92.
- Ооржак, Б. Ч. (2014) Временная система тувинского языка. М. : Языки славянской культуры. 184 с.
- Плунгян, В. А. (1997) *Время и времена*: вопрос о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М. : Индрик. 352 с. С. 159–170.
- Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.
- Сузукей, В. Ю. (2009) Пространство и время в традиционной тувинской культуре // Новые исследования Тувы. № 1–2. С. 250–267.
- Тува: Родная земля (2023) / Ламажаа Ч. К., Сувандии Н. Д., Кужугет Ш. Ю., Майны Ш. Б., Санчай Ч. Х. / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.
- Шамина, Л. А. (1987) Временные полипредикативные конструкции тувинского языка / отв. ред. М. И. Черемисина, Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. 137 с.
- Шамина, Л. А. (2019) Лексема *шаг* 'время' и вопросы грамматикализации в тувинском языке // Новые исследования Тувы. № 2. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.16>
- Kuzhuget, Sh. Yu. (2017) Traditional Notion of Time of Nomadic Tuvinians // Journal Siberian Federal University. № 10 (7). С. 965–969.

Дата поступления: 06.01.2024 г.

Дата принятия: 12.02.2024 г.

REFERENCES

- Arsen'eva, I. A., Pomorceva, N. V., Kuular, E. M. and Sheverinova, O. V. (2023) Category of memory according to Russian and Tuvan languages. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 139–152. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.10>

- Arutjunova, N. D. (1999) *Language and the human world*. 2nd ed. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury. 896 p. (In Russ.).
- Arutjunova, N. D. (1997) Time: models and metaphors. In: *Logical analysis of the language. Language and time* / ed. by N. D. Arutjunova and T. E. Janko. Moscow, Indrik. 352 p. Pp. 5–16. (In Russ.).
- Bahtikireeva, U. M. and Valentinova, O. I. (2022) Features of “linguistic thinking” from the standpoint of systemic linguistics. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 26, no. 1, pp. 224–244. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2687-0088-30149>
- Bernickaja, N. V. (2019) The grammatical opposition ‘determinate / indeterminate’ in Russian verbs of motion (idti / xodit’ type). *Voprosy Jazykoznanija*, no. 1, pp. 75–92. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S0373658X0003596-4>
- Gak, V. G. (1997) The space of time. In: *Logical analysis of the language. Language and time* / ed. by N. D. Arutjunova and T. E. Janko. Moscow, Indrik. 352 p. Pp. 122–131. (In Russ.).
- Kara-ool, L. S. (2015) Notion of “hour” in the Tuvan language. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*. no. 2 (44), pp. 99–103. (In Russ.).
- Krasuhin, K. G. (1997) Three models of Indo-European time based on vocabulary and grammar. In: *Logical analysis of the language. Language and time* / ed. by N. D. Arutjunova and T. E. Janko. Moscow, Indrik. 352 p. Pp. 62–78. (In Russ.).
- Krejdlin, G. E. (1997) Time through the prism of temporary prepositions. In: *Logical analysis of the language. Language and time* / ed. by N. D. Arutjunova and T. E. Janko. Moscow, Indrik. 352 p. Pp. 139–152. (In Russ.).
- Kuzhuget, Sh. Yu. (2014) Lexico-semantic field «Natural time» in the prose of K.-E. Kudazhy. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*, no. 5, part 2, pp. 119–122. (In Russ.).
- Kuular, E. M. (2016) The vocabulary of the national calendar in the Southeastern dialect of the Tuvan language. *Vestnik Kalmyckogo universiteta*, no. 2, pp. 110–116. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) “Tuvan time” and economic culture of Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 4–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.1>
- Lamazhaa, Ch. K. (2021) *Essays on modern Tuvan culture*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 192 p. (In Russ.).
- Mongush, D. A. (1958) The present tense in the Tuvan language. In: *Uchjonye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii*. Ed. by N. A. Serdobov. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. Issue 6. 307 p. Pp. 111–114. (In Russ.).
- Mongush, D. A. (1959) About time forms in the Tuvan language. In: *Uchjonye zapiski Tuvinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta jazyka, literatury i istorii*. Ed. by N. A. Serdobov. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. Issue 7. 302 p. Pp. 85–92. (In Russ.).
- Oorzhak, B. Ch. (2014) *The temporal system of the Tuvan language*. Moscow, Yazyki slavjanskoj kul'tury. 184 p. (In Russ.).
- Plungjan, V.A. (1997) Time and times: the question of the number category. In: *Logical analysis of the language. Language and time* / ed. by N. D. Arutjunova and T. E. Janko. Moscow, Indrik. 352 p. Pp. 159–170. (In Russ.).
- Potapov, L. P. (1962) *The Tuvans: sketches of the folk lifestyle and related household activities*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).
- Suzukej, V. Yu. (2009) Space and time in traditional culture of Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1–2, pp. 250–267. (In Russ.).
- Tuva: Native land* / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 344 p. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (1987) *Temporary polypredicative constructions of the Tuvan language* / ed. by M. I. Cheremisina and D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. 137 p. (In Russ.).
- Shamina, L. A. (2019) The lexeme *shag* (‘time’) and the issues of grammatization in Tuvan language. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 182–192. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.16>
- Kuzhuget, Sh. Yu. (2017) Traditional Notion of Time of Nomadic Tuvans. *Journal Siberian Federal University*, no. 10 (7), pp. 965–969.

Submission date: 06.01.2024.

Accepted date: 12.02.2024.